

Р. Ф. Сахарова, преподаватель
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
e-mail: rf.sakharova@gmail.com

R. F. Sakharova, Lecturer
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: rf.sakharova@gmail.com

ОПИСАНИЕ ОЩУЩЕНИЙ КАК УСТОЙЧИВЫЙ СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ

На материале немецкого и белорусского языков рассматривается один из способов репрезентации эмоций: через осмысление телесно-физических проявлений эмоций.

Ключевые слова: метонимия; когнитивный механизм; этимология; ощущения; эмоция.

DESCRIPTION OF FEELINGS AS A METHOD FOR VERBALIZING EMOTIONS

The author examines a way of representation of naming emotions in German and Belarusian languages via names of physical reactions to emotions.

Key words: metonymy; cognitive mechanism; etymology; physical reactions; emotion.

Долгое время внимание ученых было сосредоточено на концептуальной метафоре как универсальном когнитивном механизме. Анализ однословных

номинаций, узуальных сочетаний прямой и не прямой (фразеологической) номинации со значением базовых эмоций в немецком и белорусском языках позволил установить, что одним из способов репрезентации эмоций в языке является описание их телесно-физических проявлений, т. е. языковая репрезентация основана на действии когнитивного механизма метонимии: осознания явлений внешнего и внутреннего мира по смежности. В данном случае реализацию находит метонимическая модель «телесно-физическое вместо психического», выявленная Дж. Лакоффом при анализе сочетаний со значением проявления гнева в английском языке [1, с. 494].

Продемонстрировать данное положение можно, обратившись к этимологии однословных лексических единиц, репрезентирующих эмоцию «страх» в немецком и белорусском языках. Нем. *Angst* ‘страх’ восходит к индогерм. *angh* т. е. *eng* ‘узкий’ с суффиксом *st*, который имеет значение *dazugehörig* ‘принадлежащий к чему-л.’, в данном случае – ‘то, что является тесным, узким; то, что связано с теснотой’ [2]. Второй версией происхождения слова *Angst* ‘страх’ в немецком языке является лат. *angustiae* ‘теснота’ [2]. Согласно комментарию физиологов причиной ощущения тесноты может являться следующий факт: во время нахождения в состоянии страха грудь сжимается окружающими ее мышцами, а мышцы, отвечающие за регулярное и свободное дыхание и снабжающие организм нужным количеством кислорода, работают «в обратном направлении» [2].

Белорусская лексема *страх* (также укр. *страх*, др.-русск. *страхъ*, ст.-слав. *страхъ*, блг. *страх*, сербохорв. *страх*, словен. *strah*, чеш. *sthrach*, слвц. *strach*, польск. *starch*.) с первоначальным значением «оцепенение» сближается с лит. *stregti, stregiu* «оцепенеть, превратиться в лед», лтш. *stregele* «сосулька» [3]. Как демонстрируют этимологические данные, страх номинируется через определенное физическое состояние, связанное с ощущением озноба, холода при переживании данной эмоции и, как следствие, с ярко выраженной реакцией на страх: «оцепенеть, превратиться в лед, сосульку (стать неподвижным, застывшим)».

Ещё одной версией происхождения бел. *страх* является лтш. *treso* «трясу» (отсюда *трястись от страха*) [3]. В данном случае фиксируется конкретная физиологическая реакция человека при переживании страха.

Приведенные версии происхождения лексемы *страх* в белорусском языке демонстрируют, что, как и в немецком языке, прямая номинация однословными единицами эмоции страха базируется, согласно этимологическим данным, на конкретных физиологических ощущениях.

Репрезентация ощущений переживаемой эмоции является устойчивым способом репрезентации эмоций при номинации их узуальными сочетаниями (прямая номинация), напр., нем. *blass vor Ärger werden* ‘побледнеть от гнева’, бел. *пабляднець ад страху*.

Механизм метонимии находит реализацию и в процессах не прямой (фразеологической) репрезентации базовых эмоций и основан, в первую

очередь, также на описании физиологических ощущений переживаемой эмоции. Напр., нем. *zittern wie ein Espenlaub* ‘очень сильно дрожать от холода / страха’, бел. *як асіна калаціца, дрыжаць* ‘очень сильно, чаще от страха’. В данных фразеологических единицах страх описывается по его проявлению – телесной дрожи. В то же время во фразеологизме присутствует и сравнение – человек сравнивается с осиновым листом или целым деревом (осиной), которые колышутся на ветру. При этом следует подчеркнуть, что концептуальная метафора дополняет метонимию, которая является основной при образовании данной единицы, о чем свидетельствует наличие в сопоставляемых языках таких единиц как, напр., нем. *vor Angst zittern* ‘дрожать от страха’, *vor Angst erschauern* ‘содрогаться от страха’, бел. *трэсіся, дрыжаць ад страху*.

Таким образом, метонимическая модель «телесно-физическое вместо психического» является устойчивым способом вербализации эмоций в немецком и белорусском языках, что подтверждается анализом номинаций базовых эмоций в современном языке и обращением к этимологическим данным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
2. Lexikon der Gestalttherapie URL: <http://www.gestalttherapie-lexikon.de/angst.htm>. (дата обращения : 12.08.2021).
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1971. 827 с.